

НАДЕЖДЫ МАЛЕНЬКИЙ ОРКЕСТРИК

История еврейского театра начинается еще с «пуримского действия», а сам Пуримшиль – традиционное еврейское юмористическое представление, которое разыгрывалось на еврейский праздник Пурим, – впервые упоминается в 1555 году в изданной в Италии поэме некоего Гумпрехта, выходца из польского города с непривычным названием Щебежин.

К началу 1930-х годов в Украине сложилась уникальная ситуация – около десяти процентов театральных трупп тогдашней союзной республики играли на языке идиши. До Второй мировой войны в стране работали большие и малые еврейские театры, которые наряду с украинскими коллективами формировали отечественную театральную культуру.

После Второй мировой войны ситуация кардинально изменилась, но тем не менее еврейская театральная традиция жива и представлена разными, пусть и не очень большими, театральными коллективами, которые создавались и создаются в основном силами энтузиастов, беззабояно влюбленных в свое дело. В этой связи нельзя не упомянуть о таких замечательных театральных проектах 90-х как «Нешама», «Маза тов», «Штерн», «Фаргенин», который недавно отметил свой тридцатипятилетний юбилей, «Studio III-A», Театрально-музыкальная мастерская «Разом».

С большим интересом из ныне существующих еврейских театральных проектов можно познакомиться в Музее Шолом-Алейхема, который уже давно стал настоящим международным культурным центром.

Сегодня мы хотим познакомить вас с художественным руководителем Еврейского театра «Маза тов!» (Jewish Theatre «Mazel Tov!») Наталией ЧЕРКАСОВОЙ.

– Наталия, весьма традиционный вопрос: с чего все начиналось? Как мне известно, вы являетесь дипломированным медиком и дипломированным режиссером – достаточно уникальный симбиоз, так как в большинстве своем современный еврейский театр – это аматорские коллективы.

– Заниматься профессионально театром я никогда не собиралась. Всегда была благодарным зрителем, учитывая то, что мама водила меня в театр с пяти лет. Первый спектакль, который я помню – это «Жизель» в нашем оперном. Театр меня всегда вдохновлял, был чем-то священным. Мы с братом с детства любили разыгрывать сценки.

Но чтобы я играла в театре – даже в голову не приходило.

Брат у меня человек творческий – художник, а я вполне земной – врач, лабораторная диагностика. Но когда мне исполнилось 38 лет, один из моих знакомых, который играл

для всех, кто читает Библию или сведущ в еврейской истории – о девушки Эстер, которая попала во дворец и спасла еврейский народ от гибели.

Чем хороши Пуримшили – в них через призму истории мы можем преодолеть нашу действительность, поднимать и доносить до людей злободневные, актуальные темы. Сегодня в нашем репертуаре 12 спектаклей, среди которых, конечно же, и Пуримшили, и хануккайные спектакли. Очень люблю спектакль «Надежды маленький оркестрик» по мотивам рассказа М.Юдовского «Жаркое бабы Фирмы» и постановку «Искусство жить в Одессе» – компликацию из произведений Михаила Жванецкого и Валерия Ханта, а также хануккайный спектакль «Антиох и его команда».

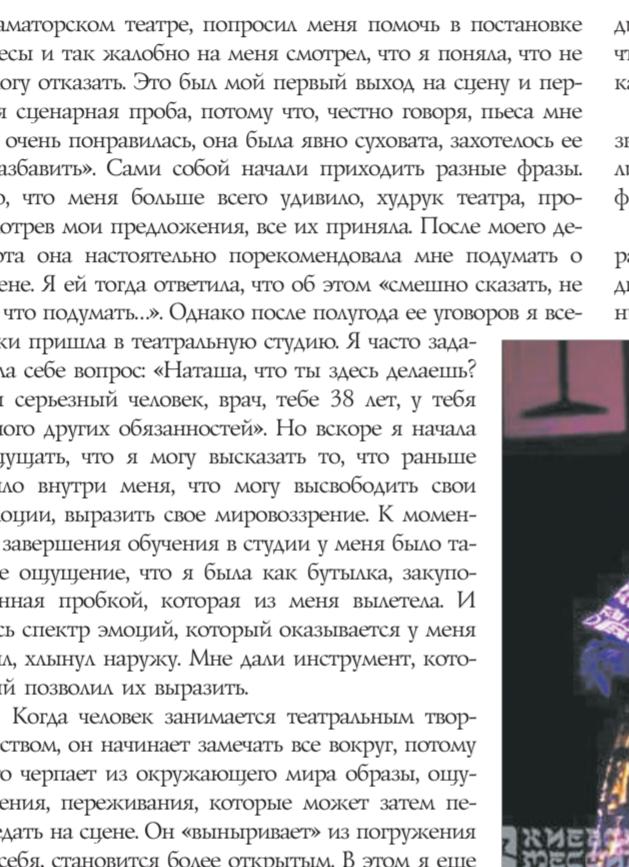
– Как появилось название театра?

– Название родилось 29 сентября 2016 года. Тогда после окончания режиссерского факультета я уже была дипломированным специалистом. Пришло осознание того, что пора выходить на широкую публику и оформлять театр как театр.

В начале 90-х в Киеве уже был коллектив с таким называнием – театр Георгия Мельского «Маза тов». Мы решили, что это знаково – возвратить название, подхватить эстафету.

Под этим именем мы уже участвовали и в «Дне театра», и в фестивале «Блуждающие звезды», и продолжаем двигаться вперед. Потому что уверены, что посы-пожелание «Маза тов», которое в переводе с идиша, наверное, наити пришла в театральную студию. Я часто задавала себе вопрос: «Наташа, ты здесь делаешь? Ты серьезный человек, врач, тебе 38 лет, у тебя много других обязанностей». Но вскоре я начала осознавать, что я могу высказать то, что раньше было внутри меня, что могу высвободить свои эмоции, выразить свое мировоззрение. К моменту завершения обучения в студии у меня было такое ощущение, что я была как бутылка, закупоренная пробкой, которая из меня вылезла. И весь спектакль эмоций, который оказывается у меня был, хлынула наружу. Мне дали инструмент, который позволил их выразить.

Когда человек занимается театральным творчеством, он начинает замечать все вокруг, потому что черпает из окружающего мира образы, опущения, переживания, которые может затем передать на сцене. Он «выныривает» из погружения в себя, становится более открытым. В этом я еще раз убедилась, когда начала преподавать в этой же студии, наблюдала, как начали раскрываться подростки, которые там учились. Даже жесты у ребят становились более широкими. Если кто-то из них раньше смотрел исподлобья из-под чешек, то постепенно научился смотреть прямо в глаза. Удивительные вещи происходили.

– Когда вы возглавили театр?

– Случилось так, что Ирина, художественный руководитель театральной студии, была вынуждена вернуться в свой родной город, и на тот момент не было никого, кто бы мог возглавить студию. Так сложилось, что я взяла руководство разобщить наше сообщество. Людям необходимо надежда, особенно в непростые времена, когда старый мир рушится, а новый несет неизвестность. Театр позволяет прислушаться к душам человека, поднять его дух. Мы говорим «Маза тов», бросая вызов жизненным обстоятельствам. В этом цель каждой нашей постановки независимо от того о ком она – о Днепре или о Холокосте, во время которого люди даже в гетто находили в себе силы ставить спектакли, играть концерты, писать стихи и картины, отмечать праздники. И это было их борьба.

– Каковы ваши ближайшие планы?

– В ближайших планах у нас проект «Театр в музее» совместно с Музеем Шолом-Алейхема, который любезно предоставил нам такую возможность. В рамках этой программы мы планируем проводить литературные чтения, ставить театральные постановки – наша театральная студия уже начала работу над этим интереснейшим проектом.

Беседовала ТАТЬЯНА ЗАЛИВА, ведущий научный сотрудник Музея Шолом-Алейхема

Главный редактор
МИХАИЛ ФРЕНКЕЛЬ

Наш сайт:
<http://jew-observer.com>

Свидетельство о регистрации:
Министерство юстиции Украины
Серия КВ № 23027-12867 ПР от 11.12.2017
Номер отпечатан
в типографии «Формула-1»,
г. Киев, ул. Северо-Сырецкая 3
№ заказа 11/11-2021
Тираж 1300 экз.

Мнения авторов и редакции
не всегда совпадают.
Редакция оставляет за собой право
сокращать материалы авторов
и вносить в них правки.
Редакция не ведет переписку
с читателями

РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Беседа с историком Мартой Гавришко о том, почему и сегодня фальсифицируется украинская история

ЕВРЕЙСКИЕ НОБЕЛИАТЫ 2021 ГОДА

В нынешнем году лауреатами Нобелевской премии стали два ученых-евреи Дэвид Джулус и Джошуа Ангрист

«МАЛЬМЕИЗАЦИЯ» СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

Не оказывая должного сопротивления исламистам американцы делают те же ошибки, что и европейцы

АКАДЕМИК ИСААК ТРАХЕНБЕРГ

Старейший украинский ученый-методист размышляет о том, что является важнейшим в жизни

читайте на стр. 2-3

читайте на стр. 10

читайте на стр. 11

читайте на стр. 12

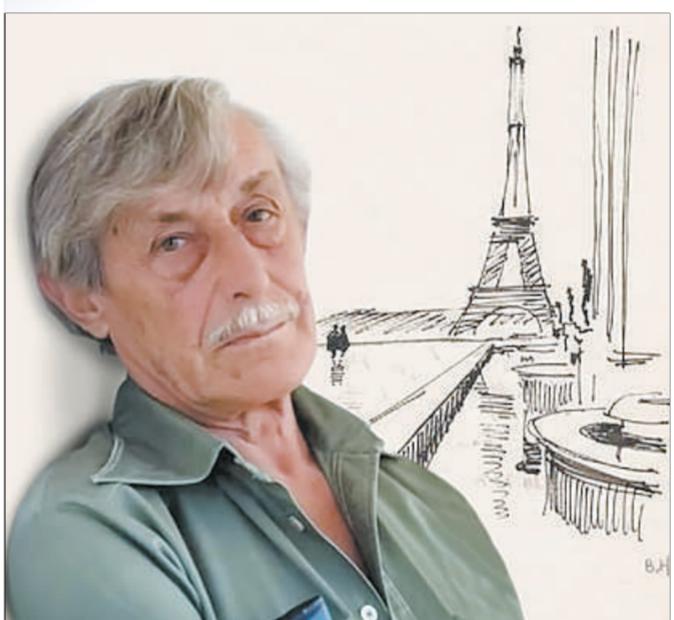
11/347 НОЯБРЬ 2021 5782 хешван-кислев

еврейский **о^бозр^еватель**

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
ЕВРЕЙСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ УКРАИНЫ

НЕБЛАГОРАЗУМНЫЙ ВИКТОР НЕКРАСОВ

АЛЕКСАНДР КУМБАРГ

изованы по инвалидности в звании капитана.

Стал очень хорошим писателем, публицистом. За поэзию «В окопах Сталинграда» его сначала немало ругали, а потом вдруг – ба! – и Сталинская премия II-й степени в 1947 году. Книга стала примером честной военной литературы, так называемой «лейтенантской прозы».

В мирной жизни у него тоже постоянно было место для «окопной правды» – благородных действий, отстаивания истин, человеческих ценностей, которые он считал правильными. А делать это в тоталитарных советских условиях часто было невероятно сложно. «Бог твой, как трудно быть русским писателем! Как трудно жить на всю жизнь запомнил и в меру сил

Теплый ветер дует, разбрезло дороги,
И на Южном фронте отменял отять.
Тает снег в Ростове, тает в Таганроге.
Эти дни когда-нибудь
мы будем вспоминать.

Песня «Давай закурим», слова которой написал мой однокурсница Илья Френкель, была в свое время очень популярной. И мой отец, фронтовик Арон Френкель, воевавший на Южном фронте и имевший среди других наград и медалей «За оборону Кавказа», тоже иногда вспоминал ани боев. Отец был заместителем командира саперной роты, участвовал в разминировании вражеских минных полей – а это самые опасные места! – и он понимал какого риска фронтовая работа. Но отец предпочитал не рассказывать ни о чем героическом. Зато рассказывал об эпизоде, который запомнился ему из первых месяцев войны. Тогда Красная армия постоянно отступала под настремом врага, и как-то отец вместе с несколькими бойцами мчались по полю к кузову грузовика, а рядом по шоссе длинной колонны шли немецкие танки. Немцы тогда были на вершине военных успехов, и поэтому даже не удосужились пальнуть разок-другой по одиночной машине, а наоборот смеялись и машали руками. Отец говорил, что

не очень-то этого хотели. И дело было не в трусости или храбрости, а в том, что они не горели желаниям воевать за советскую власть, которую не особо любили. И там, было, суровые законы войны перемешивались с комическими.

«Приходишь в дом, – рассказывал отец. – А там только женщины и дети. Справа:

«А где муж? – «Уехал далеко-далеко» –

Продолжение на стр. 4-5

ОТЕЦ ПАТРИК ДЕБУА: «ВСЕ МАССОВЫЕ УБИЙЦЫ ДЕЙСТВУЮТ ТАК ЖЕ, КАК КОГДА-ТО ОНИ БЕСЧИНСТВОВАЛИ В БАБЬЕМ ЯРУ»

В дни мемориальных мероприятий к 80-летию трагедии Бабьего Яра Киев посетил Патрик Дебуа, французский католический священник, известный исследователь Холокоста, автор термина «Холокост от пули».

С 2004 года отец Дебуа возглавляет созданную им организацию «Яхад-Ин Унум» («Вме-

сте»), которая проводит исследовательские экспедиции в местах массового уничтожения евреев в странах Восточной Европы.

Отец Дебуа – почетный доктор университетов США, Канады и Израиля, кавалер Ордена

Продолжение на стр. 8-9

РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ МИФОТВОРЧЕСТВО

Беседа с историком Мартой Гавришко

Польский католический еженедельник *Tygodnik Powszechny* побеседовал с сотрудникницей львовского Института украиноведения имени И. Кринякевича НАНУ историком Мартой ГАВРИШКО о проблемах украинской исторической памяти, о национальных мифах и Холокосте.

— Сложно ли сегодня заниматься изучением мрачных страниц украинской истории?

— Непросто. Исследования, представляющие версию истории, отличную от преподносимой в учебниках, вызывают отторжение и подозрение, провоцируют конфликты и протесты. Историков, борущихся за подобные темы, часто обвиняют в работе на спецслужбы других стран или, по меньшей мере, в «нечестивом нанесении вреда имиджу Украины на международной арене». Часто их также упрекают в «отсутствии патриотизма». Некоторые коллеги, изучающие украинско-еврейские отношения, сталкиваются с проявлениями антисемитизма в научной среде, а порой и с неприкрытыми угрозами. Меня это тоже временно от времени затрагивает.

Вместе с тем, появляется все больше молодых специалистов, которые пытаются критически взглянуть на историю Украины, поднимая в том числе болезненные темы, например, сотрудничества украинцев с немцами в годы Второй мировой войны. Как правило, эти исследователи взаимодействуют с иностранными академическими центрами, имеют доступ к источникам и современной научной литературе, что дает им необходимый методологический и теоретический инструментарий, которого не хватает в Украине.

— Недавно Владимир Вятрович — ныне депутат, а ранее глава Украинского института национальной памяти — по случаю годовщины со дня рождения главнокомандующего УПА Романа Шухевича написал о нем в похвальном ключе, ни словом не упомянув о его ответственности за резню на Волыни и в Восточной Галиции. Единственное, что вызывает удивление, это отсутствие каких-либо критических комментариев со стороны украинской общественности.

— Большая часть украинского общества, в первую очередь научных кругов, давно считает Вятровича политиком, а не историком. Все его публичные выступления и тексты, в том числе в социальных сетях, следует рассматривать под политическим углом зрения, учитывая идеологии и программу его партии. «Европейская солидарность», по крайней мере отчасти, продвигает консервативно-националистические ценности, так, например, лозунг «Армия, мова, віра» использовалась в предвыборной кампании Порошенко.

Часть членов «ЕС» придерживается так называемого украинского подхода к истории, опирающегося на националистический дискурс, в рамках которого предполагается хвалить всех, кто пожертвовал жизнью в борьбе за украинскую государственность, даже если они причастны к военным преступлениям. Так что мнение Вятровича о Шухевиче не вызывает удивления.

Львовский погром, 1941 год

— Складывается, однако, впечатление, что не только поклонники Вятровича, но и большая часть украинских СМИ, касающихся исторических тем, пользуется его риторикой.

— Действительно многие тексты, которые попадаются мне на глаза, написаны в националистическом ключе. Это тоже неудивительно: в обществе (не только украинском) высок спрос на героическую историю. Как правило, эти исследователи взаимодействуют с иностранными академическими центрами, имеют доступ к источникам и современной научной литературе, что дает им необходимый методологический и теоретический инструментарий, которого не хватает в Украине.

— Каждое место занимает погром сейчас в локальной исторической памяти?

— Во Львове до сих пор нет даже мемориальной доски, напоминающей о тех страшных событиях. О них не рассказывается и в музее «Тюрма на Лонцкого», посвященном массовым преступлениям НКВД (в конце июня чекисты расстреляли около семи тысяч политических заключенных в нескольких львовских тюрьмах, из них примерно 50% были украинцами, 20-25% — поляками, 15% — евреями), — прив. *Tygodnik Powszechny*.

В экспозиции не упоминается, что после этого прокатилась волна антисемитского насилия, не сказано и об убийствах, совершенных во дворе этой тюрьмы. Такая избирательность ведет к атомизации воспоминаний, к отделению «нашей» боли от «ужкой». Трагедия евреев Львова попадает, к сожалению, во вторую категорию. Об участии в погромах местного населения стараются забыть.

— Больше 15 лет назад украинская исследовательница София Гречева опубликовала в киевском журнале «Критика» важную статью о роли украинцев в погромах. Казалось, что завязывается дискуссия, как в Польше после выхода книги Томаша о погроме в Едварине. Однако она быстро утихла.

— Гречева, очень талантливая исследовательница, на примере Золочева убедительно показала, какие проблемы возникают с памятью о погромах. Ее текст стал толчком к дискуссии с участием украинских и западных ученых. Утихла она по нескольким причинам. Прежде всего, в Украине не хватает интеллектуальной смелости. Говорить о погромах означает риск подвергнуться давлению, в том числе со стороны научных кругов. Другая причина более прозаична: украинские исследователи в большинстве своем не имеют доступа к

Трупы поляков — жертв резни, село Липники, 26 марта 1943 года

ны плохие «чужие». В ней присутствует образ жертвы, который мешает осознавать собственную ответственность за преступления или оправдывать их тем, что украинцы тоже страдали и подвергались репрессиям.

— Вы занимаетесь в первую очередь темой Холокоста в Западной Украине. В июле мы вспоминали о еврейских погромах, прокатившихся 80 лет назад в этом регионе. Присутствовала ли эта тема в СМИ?

— Этую печальную годовщину не пропустили лишь немногочисленные из-

хранившимся в созданном Спицбергом Фонде Шоа или в Еврейском историческом институте в Варшаве свидетельствам евреев, а тем более к немецким документам. Не имея этих источников, изучать погромы сложно. Украинским свидетельствам об этих событиях мало, а те, которые есть, преумножают роль местного населения.

— Аробович не вызывает такой резкой реакции, как его предшественник, поскольку под его руководством УИНП не устраивает никаких «революций». Декоммунизация, которая стала предметом ожесточенных дискуссий, практически завершена. Институт старается лавировать между националистическим и «объединяющим» дискурсом, проявление чего служат разные конференции, носящие отчетливо политическую окраску.

— Примером служит, например, недавняя конференция в Тернополе, на которой вспоминались евреи, погибшие в Холокосте. Аробович не выывает такой резкой реакции, как его предшественник, поскольку под его руководством УИНП не устраивает никаких «революций». Декоммунизация, которая стала предметом ожесточенных дискуссий, практически завершена. Институт старается лавировать между националистическим и «объединяющим» дискурсом, проявление чего служат разные конференции, носящие отчетливо политическую окраску.

— Почему в Украине так сложно писать критическую историю?

— Тому есть множество причин. В научных кругах можно услышать о «тражданской ответственности» историка: ему предписывается создавать положительные национальные мифы, служащие сплочению общества. Я помню, как на презентации моей книги «Женские истории военных лет», проходившей в 2018 году во Львове, одна участница дискуссии, визуальный преподаватель, выразила разочарование моими тезисами. Она ожидала услышать историю о «героических деяниях»

— Украина и Арабська

— Українська Народна Революція, яка під проводом Степана Бандери проголосувала створення Української Держави, за яку писали свої головні ідеї покоління Української Народної Держави. 3. Новопідготовлена Українська держава буде тісно сплачувати з Німецько-Советським Великим Німецьким, що під проводом війська Вільгельма ГІІПЕРІА творить нові ідеї та відкриває нові можливості для Української Народної Держави в Європі і світі та допомагає Українському Народові відстоїти від підмосковської окупованої.

— Українська Народна Революція, яка під проводом Степана Бандери проголосувала створення Української Держави, за яку писали свої головні ідеї покоління Української Народної Держави. 3. Новопідготовлена Українська держава буде тісно сплачувати з Німецько-Советським Великим Німецьким, що під проводом війська Вільгельма ГІІПЕРІА творить нові ідеї та відкриває нові можливості для Української Народної Держави в Європі і світі та допомагає Українському Народові відстоїти від підмосковської окупованої.

— Українська Народна Революція, яка під проводом Степана Бандери проголосувала створення Української Держави, за яку писали свої головні ідеї покоління Української Народної Держави. 3. Новопідготовлена Українська держава буде тісно сплачувати з Німецько-Советським Великим Німецьким, що під проводом війська Вільгельма ГІІПЕРІА творить нові ідеї та відкриває нові можливості для Української Народної Держави в Європі і світі та допомагає Українському Народові відстоїти від підмосковської окупованої.

— Українська Народна Революція, яка під проводом Степана Бандери проголосувала створення Української Держави, за яку писали свої головні ідеї покоління Української Народної Держави. 3. Новопідготовлена Українська держава буде тісно сплачувати з Німецько-Советським Великим Німецьким, що під проводом війська Вільгельма ГІІПЕРІА творить нові ідеї та відкриває нові можливості для Української Народної Держави в Європі і світі та допомагає Українському Народові відстоїти від підмосковської окупованої.

— Українська Народна Революція, яка під проводом Степана Бандери проголосувала створення Української Держави, за яку писали свої головні ідеї покоління Української Народної Держави. 3. Новопідготовлена Українська держава буде тісно сплачувати з Німецько-Советським Великим Німецьким, що під проводом війська Вільгельма ГІІПЕРІА творить нові ідеї та відкриває нові можливості для Української Народної Держави в Європі і світі та допомагає Українському Народові відстоїти від підмосковської окупованої.

— Українська Народна Революція, яка під проводом Степана Бандери проголосувала створення Української Держави, за яку писали свої головні ідеї покоління Української Народної Держави. 3. Новопідготовлена Українська держава буде тісно сплачувати з Німецько-Советським Великим Німецьким, що під проводом війська Вільгельма ГІІПЕРІА творить нові ідеї та відкриває нові можливості для Української Народної Держави в Європі і світі та допомагає Українському Народові відстоїти від підмосковської окупованої.

— Українська Народна Революція, яка під проводом Степана Бандери проголосувала створення Української Держави, за яку писали свої головні ідеї покоління Української Народної Держави. 3. Новопідготовлена Українська держава буде тісно сплачувати з Німецько-Советським Великим Німецьким, що під проводом війська Вільгельма ГІІПЕРІА творить нові ідеї та відкриває нові можливості для Української Народної Держави в Європі і світі та допомагає Українському Народові відстоїти від підмосковської окупованої.

— Українська Народна Революція, яка під проводом Степана Бандери проголосувала створення Української Держави, за яку писали свої головні ідеї покоління Української Народної Держави. 3. Новопідготовлена Українська держава буде тісно сплачувати з Німецько-Советським Великим Німецьким, що під проводом війська Вільгельма ГІІПЕРІА творить нові ідеї та відкриває нові можливості для Української Народної Держави в Європі і світі та допомагає Українському Народові відстоїти від підмосковської окупованої.

— Українська Народна Революція, яка під проводом Степана Бандери проголосувала створення Української Держави, за яку писали свої головні ідеї покоління Української Народної Держави. 3. Новопідготовлена Українська держава буде тісно сплачувати з Німецько-Советським Великим Німецьким, що під проводом війська Вільгельма ГІІПЕРІА творить нові ідеї та відкриває нові можливості для Української Народної Держави в Європі і світі та допомагає Українському Народові відстоїти від підмосковської окупованої.

— Українська Народна Революція, яка під проводом Степана Бандери проголосувала створення Української Держави, за яку писали свої головні ідеї покоління Української Народної Держави. 3. Новопідготовлена Українська держава буде тісно сплачувати з Німецько-Советським Великим Німецьким, що під проводом війська Вільгельма ГІІПЕРІА творить нові ідеї та відкриває нові можливості для Української Народної Держави в Європі і світі та допомагає Українському Народові відстоїти від підмосковської окупованої.

— Українська Народна Революція, яка під проводом Степана Бандери проголосувала створення Української Держави, за яку писали свої головні ідеї покоління Української Народної Держави. 3. Новопідготовлена Українська держава буде тісно сплачувати з Німецько-Советським Великим Німецьким, що під проводом війська Вільгельма ГІІПЕРІА творить нові ідеї та відкриває нові можливості для Української Народної Держави в Європі і світі та допомагає Українському Народові відстоїти від підмосковської окупованої.

— Українська Народна Революція, яка під проводом Степана Бандери проголосувала створення Української Держави, за яку писали свої головні ідеї покоління Української Народної Держави. 3. Новопідготовлена Українська держава буде тісно сплачувати з Німецько-Советським Великим Німецьким, що під проводом війська Вільгельма ГІІПЕРІА творить нові ідеї та відкриває нові можливості для Української Народної Держави в Європі і світі та допомагає Українському Народові відстоїти від підмосковської окупованої.

— Українська Народна Революція, яка під проводом Степана Бандери проголосувала створення Української Держави, за яку писали свої головні ідеї покоління Української Народної Держави. 3. Новопідготовлена Українська держава буде тісно сплачувати з Німецько-Советським Великим Німецьким, що під проводом війська Вільгельма ГІІПЕРІА творить нові ідеї та відкриває нові можливості для Української Народної Держави в Європі і світі та допомагає Українському Народові відстоїти від підмосковської окупованої.

— Українська Народна Революція, яка під проводом Степана Бандери проголосувала створення Української Держави, за яку писали свої головні ідеї покоління Української Народної Держави. 3. Новопідготовлена Українська держава буде тісно сплачувати з Німецько-Советським Великим Німецьким, що під проводом війська Вільгельма ГІІПЕРІА творить нові ідеї та відкриває нові можливості для Української Народної Держави в Європі і світі та допомагає Українському Нар

ТРИ ТОВАРИЩА

Из цикла «Дело было на Евбазе»

МИХАИЛ ФРЕНКЕЛЬ

«Письма хоть пишет?» — «Нет, ноично сам приходит!». Вот такая была обстановка.

А вот о случае, едва не стоившему ему жизни, отец говорить не любил. Но все же пришлося это сделать. И вот почему.

Как я уже писал, наша семья жила в евбазовской коммуналке. Комнатка у нас была малосенькая настолько, что я даже своей кровати не имел. Пока был маленький, спал с мамой на диване, отец — на полу. И вот как-то утром я просыпалась и видел вижу, что надо мной склонилась незнакомка, а на голове у него кожа двигается. Я сильно испугалась и зажмурялась, хотя незнакомка протягивала мне шоколадку — лакомство, которым детство меня не баловало. Тут подошел отец, взял меня на руки и стал знакомить с гостем. Им оказался один из трех самых близких его друзей Иван Федорович Постулихин.

Майор Постулихин был командиром саперной роты, в которой служил отец. Как-то зимой 43-го рота в очередной раз получила приказ о разминировании. Они шли по минному полю втроем: солдат с минноискателем впереди, за ним Иван Федорович и отец. Как известно, сапер ошибается только один раз. Так, к несчастью, и произошло. Солдат ошибся и погиб. Отец получил уже вторую по счету тяжелую контузию. А Постулихин осколком минны снесло кусок черепа. Повезло, что мозг задеть не был, из госпиталя майор вышел живым и почти здоровым. Но этот немецкий «подарок» остался с ним на всю жизнь: кожа на пораженном осколком месте пузырилась. Повезло, что мозг задеть не был, из госпиталя майор вышел живым и почти здоровым. Но этот немецкий «подарок» остался с ним на всю жизнь: кожа на пораженном осколком месте пузырилась.

Зрелище было немного жутковатое, но я быстро привык и вскоре уже не обращала на это внимание. Тем более что Иван Федорович был человеком компанейской и знал много интересных историй. После войны он с семейством переселился в Армавир, но почти каждый год приезжал к нам в гости. Десятиметровая комната в общем-то не очень была приспособлена для приема гостей, но ничего — в теплоте, да не в обиде. Когда приезжал Постулихин, отец обычно брал на работе отгулы, и мы втроем ездили на пляж загорать и купаться, гуляли по городу. А еще ходили в гости к их фронтовому товарищу директору всем известного в Киеве «Богданского» гастронома Володе Мильтнеру, о котором я уже рассказывала. Приходил к нему в гости для меня было особым удовольствием. Хозяйка дома тетя Маруся выставляла на стол такие яства, о существовании которых я даже не подозревала. И пока старшие выпивали и закусывали, я набивал рот пирожными и конфетами, старясь наесться ими до следующего визита к гостеприимным Мильтнерам.

«Когда папа умер, Иван Федорович присадил письмо, в котором говорил о том, как тяжело он пережил эту весть. Я знала, что слова его скреплены. Фронтовая дружба — она ведь навсегда...»

Еще одним близким товарищем отца был Матвей Хайкин, с которым они дружили с детства. Мальчишками однажды чудом спаслись от евбазовских бандитов. Как-то десятилетие Арон и Мотя перебрались через забор Ботанического сада, чтобы погулять там, но неожиданно наткнулись на уркаганский ходник. Бандиты решили, что пачаны под-

рошо знавшие ее соседи. Мария закопала свои документы и выдала себя за беженку-армянку, начала работать в больнице — умирать с головой не хотелось. И хотя она работала в госпитале не для немецких солдат, а для гражданского населения, после войны в НКВД Марию трясли, по ее собственному выражению, как грушу. В результате она на пять лет оказалась уже в советском концлагере в Сибири, и там повезло, что тоже работала медсестрой.

Помню, мы с ее дочкой, такой же красивой, как мать, сидели на диване во второй комнате и болтали о школьных делах. А в столовой Цыли с Мариной, выпив по ромашке, говорили «за жизнь». И мы услышали, как на теткин вопрос, почему несмотря на то, что свидетели говорили в пользу Марии, ее все-таки отправили в лагерь, она зла и в то же время как-то весело ответила: «Да не дала я ему, понимашь, не дала...»

Мы, пятнадцатилетние подростки, прекрасно понимали, что и кому Мария «не дала». Вот такие следователи были в эваквагоне «Дала» был — оставшийся в Киеве, «не дала» — ехал в ГУЛАГ... Хорошо еще, что не взяли насильно, что в среде этих мерзавцев было сплошь и рядом.

В своих десятиметровых «хоромах» в евбазовской коммуналке ка-

питан Арон Френкель застал другого жильца. В то время это была по-всеместная проблема: возвращающиеся из эвакуации граждане (часть евреев) обнаруживали, что в их комнатах и квартирах проживают чужие люди, вселившиеся туда в годы оккупации. И начинались долгие и сложные процедуры выселения. Как пишут историки, в Киеве тогда сложилась отчетливая предроманская обстановка. Впрочем, к счастью, потом на Евбазе, о котором писали за границей, на самом деле не грянуло. Но скорбления «по национальному признаку» и кровавые драки были. Как сказал будаковский Воланд, «квартирный вопрос испортил» горожан.

Но все же офицер-фронтовик — это не гражданские вернувшиеся из эвакуации, и комната отцу довольно быстро вернули. Он был потомственным рабочим-обувщиком, но после окончания рабфака на два последних года перед войной был направлен работать в киевский библиолектор. Папа очень любил читать, и у него была большая библиотека, но по возвращении с фронта он ее в комнате не застал. Тот, кто вселялся во время войны, боялся, что никаких книг в глаза не видел. А когда отцу комната вернули, к нему зашла соседка, мать троих детей, и сказала: «Ты извини, зимы стояли холода, денег на дрова у нас не было, вот мы и топили книгами». Ну что он мог ей ответить? Да ничего...

Декабрь сорок четвертого тоже был холодным. На чердаке отцовского дома поселились беспризорные подростки, там они могли хоть немного согреться. Как-то отец услышал шум в подъезде: оказалось, что два милиционера по заявлению кого-то из жильцов пытаются прогнать беспризорных с чердака. Отец как раз собирался идти в военкомат, поэтому выпшел из квартиры в форме и с боевыми наградами на гимнастёрке. На молодёжных милиционеров это произвело впечатление, и они оставили паню в покое. Но Хайкин не хотел превращать фамилию своего рода, а поскольку он был еще и осторожным человеком, то с деяньями, на которые он был способен, не хотелось связывать.

Однажды я задумалась, а что, собственно, так сдружилось евреи-обувщики и украинка, служительница искусства? Конечно, здесь нужно заметить, что эрудиция моего отца, мягко говоря, была несколько повышена, чем у большинства его товарищей по цеху. Но, думается, дело не в этом. Мне кажется, эти сдружились потому, что воняли одинаково.

Когда я задумалась, а что, собственно, так сдружилось евреи-обувщики и украинка, служительница искусства? Конечно, здесь нужно заметить, что эрудиция моего отца, мягко говоря, была несколько повышена, чем у большинства его товарищей по цеху. Но, думается, дело не в этом. Мне кажется, эти сдружились потому, что воняли одинаково.

разумеется, что в стране под названием Украина не может быть другого государственного языка, кроме украинского, и все такое прочее. Но как же тошно становится, когда сегодня среди «культрапартиотов», кричящих о том, как «колоизматы» в советские времена гнобили украинский язык, явились лица субъектов, приходивших в свое время в популярную газету, где я работала.

Хорошо помню дядя Яши, высокого, полноватого, с добрым лицом. В то время моя бабушка Ира оставалась одним из немногих представителей старшего поколения некогда большой мишишки, пerezжившей войну, поэтому племянники и племянницы считали своим долгом навещать ее. Дядя Яша приходил, садился на диван и, глядя на пребывающую в краселе бабушку, ссыпалась о ее здоровье. А затем, грустно вздохнув, говорил: «Многие думают, что играть на скрипке — это веселое и легкое занятие. Но если бы вы знали, какой это тяжелый труд — каждый день репетировать по много часов... Нет, это совсем нелегко».

...Вернемся, однако, к предложению, сделанному моему отцу. Был еще один аргумент, чтобы согласиться на новое место работы. Дело в том, что здание музучилища на улице Боровского (теперь Бульварно-Кудрявская) располагалось практически напротив нашего двора. Здание это сейчас стоит на том же месте, только училище, успевшее стать институтом, давно переехало. А в доме на бывшей Боровской теперь находится один из корпусов Педагогического университета имени Арагамова. В общем, дорога на службу заняла бы у отца минуты три, и он согласился. Однако папа в новой должности пана пробы совсем недолго: не по нему оказалась хозяйственная деятельность, и это отцовское качество, увы, передалось и мне. Не раз в жизни мне сочувственно говорили: «Ты, Мишка, хоть и еврей, а «крутился» не умеешь». Ну не умею, правда, не умею...

Однажды я задумалась, а что, собственно, так сдружилось евреи-обувщики и украинка, служительница искусства? Конечно, здесь нужно заметить, что эрудиция моего отца, мягко говоря, была несколько повышена, чем у большинства его товарищей по цеху. Но, думается, дело не в этом. Мне кажется, эти сдружились потому, что воняли одинаково.

Когда я задумалась, а что, собственно, так сдружилось евреи-обувщики и украинка, служительница искусства? Конечно, здесь нужно заметить, что эрудиция моего отца, мягко говоря, была несколько повышена, чем у большинства его товарищей по цеху. Но, думается, дело не в этом. Мне кажется, эти сдружились потому, что воняли одинаково.

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй! Несомненно! Но нет этому конца и края. И, подозреваю, не будет. Библейская заповедь «Не прелюбодействуй», пожалуй, самая трудновыполнимая из жизнелюбивых «человеков».

Когда я задумалась, а что, собственно, так сдружилось евреи-обувщики и украинка, служительница искусства? Конечно, здесь нужно заметить, что эрудиция моего отца, мягко говоря, была несколько повышена, чем у большинства его товарищей по цеху. Но, думается, дело не в этом. Мне кажется, эти сдружились потому, что воняли одинаково.

Когда я задумалась, а что, собственно, так сдружилось евреи-обувщики и украинка, служительница искусства? Конечно, здесь нужно заметить, что эрудиция моего отца, мягко говоря, была несколько повышена, чем у большинства его товарищей по цеху. Но, думается, дело не в этом. Мне кажется, эти сдружились потому, что воняли одинаково.

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

Из-за отсутствия на ноги в Гомеле, нужно их сначала развести. Банально? Попробуй!

НЕБЛАГОРАЗУМНЫЙ ВИКТОР НЕКРАСОВ

АЛЕКСАНДР КУМБАРГ

У мамы Некрасова было много друзей-евреев. Она ходила к ним и упрашивала никуда неходить. Бежать, скрыться, хотя бы у нее. А друзья не послушали. Почему-то считали, что евреев сгоняют в гетто или куда-то увозят.

Оставшееся к тому времени в городе еврейское население — в основном это были пожилые люди, женщины и дети — под дулами автомата погнали в большую овраг на окраине Киева под названием Бабий Яр и расстреляли. Документы говорят о более чем 30 тысячах убитых за два дня. В последующие дни и годы оккупации расстрелы евреев и людей других национальностей продолжались. Погибло более 100 тысяч человек.

В книге «Записки зеваки» Некрасов вспоминал, как в 19 лет впервые побирался в парикмахерской: «Брить было нечего, я очень волновался, потел, боялся, что парикмах сортирует что-нибудь по поводу моего гладкого, как колено, подбородка, но он оказался деликатным и даже дважды называл меня». В эту же парикмахерскую я зашел в 1944 году, вернувшись в Киев после ранения... но старого Давида уже не было, сохранилось только его зеркало с двумя амурчиками наверху. Я спросил парикмахера о Давиде. Она грустно посмотрела на меня: «В Бабьем Яру...».

Одно из страшнейших преступлений в истории человечества, необходимость памяти о трагедии не давал покоя Виктору Платоновичу Некрасову. Редактор «Нового мира» Анна Берзнер вспоминала, что «Бабий Яр стал частью собственной жизни Некрасова — личной, общественной, гражданской и писательской».

А вот советские власти после войны постарались побыстрее забыть о Бабьем Яре. Его переименовали в Сырецкий Яр. Затем он превратился в городскую свалку. Позже поставили столбик с надписью «сваливать мусор строго воспрещается», но вскоре столбик уже валялся на земле, а кучи мусора росли.

В 1959 году в «Литературной газете» вышла статья Некрасова с простым и прямым вопросом: «Почему это не сделано?». «Стюю над Бабым Яром. Тишина. Пустота, — писал Некрасов. — По склону оврага, приподнявшись сквозь кусты, поднимаются старик и старуха. Что они здесь делают? У них погиб здесь сын. Они пришли к нему... У меня тоже погиб здесь друг...». Писатель недоумевал — почему в Бабьем Яру до сих пор не стоит памятник, почему нельзя сделать мемориал? Как в других местах в мире, где безвинно погибли люди и где установлены мемориалы об этом памятники.

Одно время в Бабьем Яре собирались воздвигнуть памятник, был даже проект разработан, но потом об этом благополучно забыли. Более того, в архитектурном управлении Киева сообщили, что Бабий Яр предполагается «засыпать», т.е. засыпать сместью песка и глины, а на его месте сделать парк и стадион. «Возможно ли это? — поражалась Некрасов. — Кому это могло прийти в голову... на месте величайшей трагедии развесить и играть в футбол? Нет, конечно! Но допустить нельзя! В сравнительно ветеранские хрущевские времена такие критические публикации в адрес местной власти еще разрешались».

Овраг протяженностью два с лишним километра засыпал, и на его месте появился громадный плоский пустырь, заросший бурьяном. Но весной 1961 года прорвалась дамба, поток жидкости и грязи вытекающей из оврага на киевскую окраину Куреневку. Были жертвы, разрушения. Только по официальным данным погибли 145 человек.

Потом построили более надежную дам-

Виктор Некрасов на митинге в Бабьем Яре 24 сентября 1966 года

бу. Рядом с пустырем вырос новый жилой массив Шевченковского района, расположенный телевизор и спортивный комплекс. Но хотя бы от идеи стадиона и парка с развлечениями на месте трагедии отказалась.

КАМЕНЬ

Ежегодно 29 сентября, в годовщину начала расстрела, собирались в Бабьем Яре группы немолодых людей, приносили цветы. Сентябрь 1966 года, 25-летие трагедии. В

«Нелегальный» митинг в Бабьем Яре

этот раз пришло не меньше тысячи человек. На стихийном митинге выступил Некрасов: многократно корили за Бабий Яр.

Однако вскоре после митинга на месте расстрела поставили гранитный камень с надписью, что здесь будет сооружен памятник. Объявили конкурс, было представлено более 30 проектов. Но результатов так и не последовало.

Сильным было и выступление литератора Ивана Дзюбова: «Бабий Яр — это наша общая трагедия, трагедия прежде всего европейского и украинского народов». Он с горечью говорил, что в определенной среде не искренена взаимная неприязнь украинцев и евреев. Лучшие люди украинского и европейского народов призывают к взаимопониманию и дружбе. (В 1970-х Дзюбов стал в СССР политическим заключенным, его обвинили в украинском буржуазном национализме, рассказывавший о зверствах сионистов в Израиле. «Думай да же, что Гитлер вместе с Гебельсом не могли бы придумать подобное», — размышлял Некрасов. «На месте несуществующего Бабьего Яра соорудить памятник существующему неистребимому антисемитизму»).

Потом появилась милиция и вежливо

заявила, что все это может значить? — задалась вопросом Некрасов и обращал внимание на то, что в каких-то 300-500 метрах от кладбища расположилась дача самого Хрущева, а после него — других первых секретарей ЦК Компартии Украины. По тихой заросшей улице Герцена от дачи до кладбища — 5-10 минут неторопливой ходьбы...

ПАМЯТНИК ЕВРЕЙСКОЙ ТРАГЕДИИ
При всей любви к словам «Никто не забыт, никто не забыт» власти упорно не хотели устанавливать памятник в Бабьем Яре. По каким причинам? Помимо бального антисемитизма и нежелания как-то выделить евреев из общего ряда погибших на войне, Некрасов заметил еще одно «препятствие»: «Кем-то где-то было сказано — а почему памятник? Людям, которые добровольно пошли на смерть? Без сопротивления, без протеста...». От разных людей, в основном надменных властей, Виктор слышал слова: «Они ведь не сопротивлялись». Слово «евреи» никогда не произносилось, но подразумевалось.

«Но пусть мне расскажут», — резонно предлагал прошедший войну писатель, — как должны сопротивляться и протестовать старики, старики и дети под дулом пулемета. Организовать подполье на пятикилометровом пути от Лукьянновского базара до Бабьего Яра? Не додумались, не подумали, что своей пассивностью лишают себя памятника».

В объявленном конкурсе было сказано, что монумент должен отображать героизм советского народа в борьбе за победу идеи «известного» языка. Коммуниста Некрасова (вступил в партию в разгар Сталинградской битвы) партийное начальство обвинило в организации нелегального сионистского сбора. В партийных организациях ему говорили, что он как коммунист не имеет права выступать с речами, не утвержденными рабкомом. А писатель напоминал им, что ни рабком, ни ЦК не вспомнили о расстрелянных 25 лет назад

разогнаны участников. Несколько человек застекли, забрали венки с надписями на «неизвестном» языке. Коммуниста Некрасова (вступил в партию в разгар Сталинградской битвы) партийное начальство обвинило в организации нелегального сионистского сбора. В партийных организациях ему говорили, что он как коммунист не имеет права выступать с речами, не утвержденными рабкомом. А писатель напоминал им, что ни рабком, ни ЦК не вспомнили о расстрелянных 25 лет назад

разогнаны участников. Несколько человек застекли, забрали венки с надписями на «неизвестном» языке. Коммуниста Некрасова (вступил в партию в разгар Сталинградской битвы) партийное начальство обвинило в организации нелегального сионистского сбора. В партийных организациях ему говорили, что он как коммунист не имеет права выступать с речами, не утвержденными рабкомом. А писатель напоминал им, что ни рабком, ни ЦК не вспомнили о расстрелянных 25 лет назад

разогнаны участников. Несколько человек застекли, забрали венки с надписями на «неизвестном» языке. Коммуниста Некрасова (вступил в партию в разгар Сталинградской битвы) партийное начальство обвинило в организации нелегального сионистского сбора. В партийных организациях ему говорили, что он как коммунист не имеет права выступать с речами, не утвержденными рабкомом. А писатель напоминал им, что ни рабком, ни ЦК не вспомнили о расстрелянных 25 лет назад

разогнаны участников. Несколько человек застекли, забрали венки с надписями на «неизвестном» языке. Коммуниста Некрасова (вступил в партию в разгар Сталинградской битвы) партийное начальство обвинило в организации нелегального сионистского сбора. В партийных организациях ему говорили, что он как коммунист не имеет права выступать с речами, не утвержденными рабкомом. А писатель напоминал им, что ни рабком, ни ЦК не вспомнили о расстрелянных 25 лет назад

разогнаны участников. Несколько человек застекли, забрали венки с надписями на «неизвестном» языке. Коммуниста Некрасова (вступил в партию в разгар Сталинградской битвы) партийное начальство обвинило в организации нелегального сионистского сбора. В партийных организациях ему говорили, что он как коммунист не имеет права выступать с речами, не утвержденными рабкомом. А писатель напоминал им, что ни рабком, ни ЦК не вспомнили о расстрелянных 25 лет назад

разогнаны участников. Несколько человек застекли, забрали венки с надписями на «неизвестном» языке. Коммуниста Некрасова (вступил в партию в разгар Сталинградской битвы) партийное начальство обвинило в организации нелегального сионистского сбора. В партийных организациях ему говорили, что он как коммунист не имеет права выступать с речами, не утвержденными рабкомом. А писатель напоминал им, что ни рабком, ни ЦК не вспомнили о расстрелянных 25 лет назад

разогнаны участников. Несколько человек застекли, забрали венки с надписями на «неизвестном» языке. Коммуниста Некрасова (вступил в партию в разгар Сталинградской битвы) партийное начальство обвинило в организации нелегального сионистского сбора. В партийных организациях ему говорили, что он как коммунист не имеет права выступать с речами, не утвержденными рабкомом. А писатель напоминал им, что ни рабком, ни ЦК не вспомнили о расстрелянных 25 лет назад

разогнаны участников. Несколько человек застекли, забрали венки с надписями на «неизвестном» языке. Коммуниста Некрасова (вступил в партию в разгар Сталинградской битвы) партийное начальство обвинило в организации нелегального сионистского сбора. В партийных организациях ему говорили, что он как коммунист не имеет права выступать с речами, не утвержденными рабкомом. А писатель напоминал им, что ни рабком, ни ЦК не вспомнили о расстрелянных 25 лет назад

разогнаны участников. Несколько человек застекли, забрали венки с надписями на «неизвестном» языке. Коммуниста Некрасова (вступил в партию в разгар Сталинградской битвы) партийное начальство обвинило в организации нелегального сионистского сбора. В партийных организациях ему говорили, что он как коммунист не имеет права выступать с речами, не утвержденными рабкомом. А писатель напоминал им, что ни рабком, ни ЦК не вспомнили о расстрелянных 25 лет назад

разогнаны участников. Несколько человек застекли, забрали венки с надписями на «неизвестном» языке. Коммуниста Некрасова (вступил в партию в разгар Сталинградской битвы) партийное начальство обвинило в организации нелегального сионистского сбора. В партийных организациях ему говорили, что он как коммунист не имеет права выступать с речами, не утвержденными рабкомом. А писатель напоминал им, что ни рабком, ни ЦК не вспомнили о расстрелянных 25 лет назад

разогнаны участников. Несколько человек застекли, забрали венки с надписями на «неизвестном» языке. Коммуниста Некрасова (вступил в партию в разгар Сталинградской битвы) партийное начальство обвинило в организации нелегального сионистского сбора. В партийных организациях ему говорили, что он как коммунист не имеет права выступать с речами, не утвержденными рабкомом. А писатель напоминал им, что ни рабком, ни ЦК не вспомнили о расстрелянных 25 лет назад

разогнаны участников. Несколько человек застекли, забрали венки с надписями на «неизвестном» языке. Коммуниста Некрасова (вступил в партию в разгар Сталинградской битвы) партийное начальство обвинило в организации нелегального сионистского сбора. В партийных организациях ему говорили, что он как коммунист не имеет права выступать с речами, не утвержденными рабкомом. А писатель напоминал им, что ни рабком, ни ЦК не вспомнили о расстрелянных 25 лет назад

разогнаны участников. Несколько человек застекли, забрали венки с надписями на «неизвестном» языке. Коммуниста Некрасова (вступил в партию в разгар Сталинградской битвы) партийное начальство обвинило в организации нелегального сионистского сбора. В партийных организациях ему говорили, что он как коммунист не имеет права выступать с речами, не утвержденными рабкомом. А писатель напоминал им, что ни рабком, ни ЦК не вспомнили о расстрелянных 25 лет назад

разогнаны участников. Несколько человек застекли, забрали венки с надписями на «неизвестном» языке. Коммуниста Некрасова (вступил в партию в разгар Сталинградской битвы) партийное начальство обвинило в организации нелегального сионистского сбора. В партийных организациях ему говорили, что он как коммунист не имеет права выступать с речами, не утвержденными рабкомом. А писатель напоминал им, что ни рабком, ни ЦК не вспомнили о расстрелянных 25 лет назад

разогнаны участников. Несколько человек застекли, забрали венки с надписями на «неизвестном» языке. Коммуниста Некрасова (вступил в партию в разгар Сталинградской битвы) партийное начальство обвинило в организации нелегального сионистского сбора. В партийных организациях ему говорили, что он как коммунист не имеет права выступать с речами, не утвержденными рабкомом. А писатель напоминал им, что ни рабком, ни ЦК не вспомнили о расстрелянных 25 лет назад

разогнаны участников. Несколько человек застекли, забрали венки с надписями на «неизвестном» языке. Коммуниста Некрасова (вступил в партию в разгар Сталинградской битвы) партийное начальство обвинило в организации нелегального сионистского сбора. В партийных организациях ему говорили, что он как коммунист не имеет права выступать с речами, не утвержденными рабкомом. А писатель напоминал им, что ни рабком, ни ЦК не вспомнили о расстрелянных 25 лет назад

разогнаны участников. Несколько человек застекли, забрали венки с надписями на «неизвестном» языке. Коммуниста Некрасова (вступил в партию в разгар Сталинградской битвы) партийное начальство обвинило в организации нелегального сионистского сбора. В партийных организациях ему говорили, что он как коммунист не имеет права выступать с речами, не утвержденными рабкомом. А писатель напоминал им, что ни рабком, ни ЦК не вспомнили о расстрелянных 25 лет назад

разогнаны участников. Несколько человек застекли, забрали венки с надписями на «неизвестном» языке. Коммуниста Некрасова (вступил в партию в разгар Сталинградской битвы) партийное начальство обвинило в организации нелегального сионистского сбора. В партийных организациях ему говорили, что он как коммунист не имеет права выступать с речами, не утвержденными рабкомом. А писатель напоминал им, что ни рабком, ни ЦК не вспомнили о расстрелянных 25 лет назад

разогнаны участников. Несколько человек застекли, забрали венки с надписями на «неизвестном» языке. Коммуниста Некрасова (вступил в партию в разгар Сталинградской битвы) партийное начальство обвинило в организации нелегального сионистского сбора. В партийных организациях ему говорили, что он как коммунист не имеет права выступать с речами, не утвержденными рабкомом. А писатель напоминал им, что ни рабком, ни ЦК не вспомнили о расстрелянных 25 лет назад

разогнаны участников. Несколько человек застекли, забрали венки с надписями на «неизвестном» языке. Коммуниста Некрасова (вступил в партию в разгар Сталинградской битвы) партийное начальство обвинило в организации нелегального сионистского сбора. В партийных организациях ему говорили, что он как коммунист не имеет права выступать с речами, не утвержденными рабкомом. А писатель напоминал им, что ни рабком, ни ЦК не вспомнили о расстрелянных 25 лет назад

разогнаны участников. Несколько человек застекли, забрали венки с надписями на «неизвестном» языке. Коммуниста Некрасова (вступил в партию в разгар Сталинградской битвы) партийное начальство обвинило в организации нелегального сионистского сбора. В партийных организациях ему говорили, что он как коммунист не имеет права выступать с речами, не утвержденными рабкомом. А писатель напоминал им, что ни рабком, ни ЦК не вспомнили о расстрелянных 25 лет назад

разогнаны участников. Несколько человек застекли, забрали венки с надписями на «неизвестном» языке. Коммуниста Некрасова (вступил в партию в разгар Сталинградской битвы) партийное начальство обвинило в организации нелегального сионистского сбора. В партийных организациях ему говорили, что он как коммунист не имеет права выступать с речами, не утвержденными рабкомом. А писатель напоминал им, что ни рабком, ни ЦК не вспомнили о расстр

ОТЕЦ ПАТРИК ДЕБУА: «ВСЕ МАССОВЫЕ УБИЙЦЫ ДЕЙСТВУЮТ ТАК ЖЕ, КАК КОГДА-ТО ОНИ БЕСЧИНСТВОВАЛИ В БАБЬЕМ ЯРУ»

Начало на стр. 1

Почетного логиона за работу по увековечению памяти жертв Холокоста.

В апреле 2021 года Патрик Дебуа, возглавляемый Академический совет Мемориального центра Холокоста «Бабий Яр» в Киеве.

Во время своего октябрьского визита в Киев отец Дебуа дал интервью «Еврейскому обозревателю», рассказал о своей работе и своих подходах к проблемам исследования Холокоста.

— Отец Дебуа, 17 лет назад вы начали свои исследования в Украине с маленьких городов и сел. Такие места массовых убийств евреев в годы Холокоста у нас принято называть «местными бабьими ярами». А сегодня вы возглавляете Академический совет крупнейшего центра «Бабий Яр», собственно в Киеве. Выдите ли вы как священник мистическую составляющую таком пути?

— Да, конечно. Ведь я в те годы вообще не собирался становиться исследователем Холокоста, а готовился к миссионерской работе в Африке.

— Как вообще вы, француз-католик, не имеющий никакого отношения к евреям, оказались вовлеченым в тему Холокоста?

— Мой дедушка в годы войны вместе с 25 тысячами других французских военноопленных в июле 1942 года попал концлагерь в Равен-Русской на Львовщине. Иногда он вспоминал о том, что в этом городе, за пределами лагеря проходили массовые убийства евреев.

Когда мой дедушка ушел из жизни, я решил посетить это место. Мы хотели восстановить воспоминания о заключенных-французах и уже в Равен-Русской поняли, что совсем нет упоминаний о расстрелянных здесь евреях. Три года мы искали первую общую могилу на месте расстрелов.

Все началось с того, что тогдашний мэр Равен-Русской нашел двадцать свидетелей, которые согласились рассказать о массовых убийствах. Когда мы закончили разговор, он сказал мне: «Патрик, то, что я сделал в одном селе для вас, я могу сделать и в других украинских поселках».

Когда я вернулся в Париж, поговорил об этом с кардиналом Люстиком, архиепископом Парижа. И он сказал, что знает эту историю, что его семья происходила из польских евреев, которые также были расстреляны во время Холокоста.

Я заинтересовался, собрал команду, и мы провели 69 экспедиций, во время которых вместе с переводчиком, историком-архивистом, экспертом по баллистике, фотографом, операторами,

Отец Патрик Дебуа (справа) и автор материала Игорь Левенштейн

конкретных вещах: сколько было людей, где была машина, прятали ли они лопаты после того, как вырыли яму.

Наметив для экспедиции то или иное место, мы предварительно изучаем все имеющиеся документы и материалы: какие именно войсковые части занимали это место, сколько было техники, как звали командиров, в общем, максимум возможной фактической информации. Статистика и протоколы, инвентарные ведомости зачастую бывают более красочными и достоверными, чем воспоминания людей.

У нас была небольшая команда. Наполовину украинская, наполовину французская. Когда мы приходили в деревню, то спрашивали первого встретившегося нам пожилого человека: «Вы здесь были во время войны?»

И затем, как правило, этот человек приводил нас к своему другу, который присутствовал во время акции. Или же мы шли к священнику, и он созывал приход и спрашивал: «Кто присутствовал во время расстрелов?»

В иных случаях мы идем в магазин и иногда проводим там три часа. Мы ждем пожилых людей, приходящих за покупками. И постепенно мы находим свидетеля. Если мы не узнаем то, что нас интересует, за один день — мы приходим снова. Иногда мы приезжаем в село, а они говорят: «Мы очень сожалеем о участниками событий, что-то знали и помнили, и с которыми никто об этом не разговаривал.

Холокост остался в памяти обычных людей, которые все это видели и которых раньше никто

об этом не спрашивал. Нередко, когда изучают Холокост, то забывают спросить обычных людей-свидетелей, как это было на самом деле.

Меня не интересует память как таковая, меня интересуют обстоятельства преступления, истории и археологии, и детективного расследования, если хотите. Главным стал подход: разговор с людьми, которые тем или иным образом были свидете-

лями. Наше побуждение, прежде всего, — это установить факты.

Никто не знает, как этих людей убили, и никто не знает, где их тела. Это значит, что они были совершенно выброшены за пределы человечества. А ведь не зря говорится, что война закончена только тогда, когда похоронен последний ее солдат.

— С методикой исследований понятно. А что вы скажете о технологии уничтожения евреев — по какому сценарию осуществлялись массовые убийства?

— У нацистов в их преступлениях тоже сложилась своя логистика.

Занимая тот или иной населенный пункт, они решали задачи идентификации, переписи и изоляции еврейского населения, разумеется, при помощи местных «активистов». Затем определяли и готовили места для проведения массовых расстрелов: ямы или ямы, создавали пункты сбора отобранных у обреченных на смерть людей вещей, решали вопросы сбора и охраны жертв. Потом собственно расстреляли: распределение огневых точек, подвод людей, сбрасывание тел в ямы. Ну, и после акций нужно было произвести захоронение, тоине — максимально возможное уничтожение следов массовых убийств.

Беседуя с людьми, я убеждалася в том, что многие местные жители оказывались вовлечеными в процессы массового уничтожения евреев в разном качестве и с разной мотивацией. Были те, кто

затягивали специальности по теме осуществления массовых убийств. Своего рода классификатор. Кто-то охранял террито-рию, кто-то копал ямы для могил, кто-то обеспечивал транспорт, кто-то — питание, кто-то собирали и сортировали одежду, обувь и ценные вещи и т.д.

По моим подсчетам в Украине находится как минимум 2500 общих могил. Мы опросили более 800 свидетелей, присутствовавших при массовых убийствах. Тогда они были детьми, им было от 6 до 16 лет. Их набирали по утрам для того, чтобы, например, приводить евреев из поселка к массовой могиле. Или чтобы забрать золотые зубы перед расправой и так далее. Конечно, многих из них уже нет, но я нашел по меньшей мере по одному или двум свидетелям на каждую общую могилу.

И эти люди, безусловно, хотели бы высказаться перед смертью. Они не понимали, почему никто у них ничего не спрашивал. Очень часто я задавал им вопрос: «Кто-нибудь приходил к вам?». И они отвечали мне: «Нет, никто. Вы первый». Тогда я говорил: «Почему вы рассказываете?». «Потому что вы здесь. И вы спрашивали нас», — таков был их ответ.

Для них это — как приобщение. Они — бедные люди, и они чувствуют, что я, как сказал, братство с теми евреями, которые были убиты в их селе много лет назад, и за много лет все еще не похоронены. Недаром очень часто перед нашим уходом они просили: «Обещайте нам, отец, что вы организуете строительство мемориала этим людям».

Хочу отметить такой момент. Я не даю оценок и не вешаю ярлыков. Я не чувствую себя «пропагандистом Бога». Я обычный человек, который просто собирает доказательства преступлений. Большинство этих преступлений замаскировано. Идеологией, страхом, политической целесообразностью. Но наша задача — собирать информацию, а не выносить приговоры.

— Но вы понимаете, что мы здесь не привыкли к такому подходу к историческим событиям. Мы тяготеем к оценкам, идеологическим интерпретациям, политическим выводам с проекцией на сегодняшний день...

— Да, я это знаю. Но я решаю другие задачи.

А вы не думали — почему Холокост от пуль Гитлер организовал именно на территории бывшего Советского Союза? Да в том числе и потому что здесь люди за несколько десятилетий тоталитарного режима советской власти были привыкнуты к повиновению и отсутствию юридических процедур. Собирать команды для уничтожения евреев в Западной Европе было бы гораздо сложнее: люди требовали бы оформления документов, заключения контрактов и т.п., как они к этому привыкли. А в СССР жестких приказов новой власти было достаточно, чтобы назнач-

— Вы сделали большое дело, запустив термин «Холокост от пуль», отделив таким образом массовые убийства евреев на захваченных территориях от уничтожения в лагерях смерти.

стояла дата и заводское клеймо. Там не было ни одной советской гильзы, так что было ясно, что там не было сражения, а именно убивали безоружных людей. Поэтому гильзы — одно из главных доказательств, а мы должны собрать свидетельства этого геноцида, не щадившего ни одну деревню на своем пути. Речь здесь идет не об одном лагере, речь идет о целом континенте.

И это важно еще и для борьбы с отрицателями и ревизионистами Холокоста. Вспомним хотя бы бывшего президента Ирана Махмуда Ахмадинежада, который утверждал на весь мир, что нет доказательств, что это евреи все выдумали и преувеличивают. Поэтому моя задача — собрать неопровергимые доказательства, чтобы никто не смог поспорить об этом и сказать: «Это не происходило».

Настоящий символом Холокоста от пуль является Бабий Яр. Моя мечта — чтобы в Бабьем Яре был центр, в котором бы изучали, как эти массовые преступления совершались, чтобы встать на месте жертв. Но миллионы людей были убиты именно в расстрельных акциях в сорока городах и селах.

— Ну, в первое время я часто бывал в шоке и испытывал потрясение от того, что приходилось слышать. Но со временем выработалось профессиональное спокойное отношение даже к самым жутким историям и сюжетам. Эмоции в нашей работе не спрашивались. Я задавал им вопрос: «Кто-нибудь приходил к вам?». И они отвечали мне: «Нет, никто. Вы первый». Тогда я говорил: «Почему вы рассказываете?». «Потому что вы здесь. И вы спрашивали нас», — таков был их ответ.

— Для них это — как приобщение. Они — бедные люди, и они чувствуют, что я, как сказал, братство с теми евреями, которые были убиты в их селе много лет назад, и за много лет все еще не похоронены. Недаром очень часто перед нашим уходом они просили: «Обещайте нам, отец, что вы организуете строительство мемориала этим людям».

Хочу отметить такой момент. Я не даю оценок и не вешаю ярлыков. Я не чувствую себя «пропагандистом Бога». Я обычный человек, который просто собирает доказательства преступлений. Большинство этих преступлений замаскировано. Идеологией, страхом, политической целесообразностью. Но наша задача — собирать информацию, а не выносить приговоры.

— Но вы понимаете, что мы здесь не привыкли к такому подходу к историческим событиям. Мы тяготеем к оценкам, идеологическим интерпретациям, политическим выводам с проекцией на сегодняшний день...

— Да, я это знаю. Но я решаю другие задачи.

А вы не думали — почему Холокост от пуль Гитлер организовал именно на территории бывшего Советского Союза? Да в том числе и потому что здесь люди за несколько десятилетий тоталитарного режима советской власти были привыкнуты к повиновению и отсутствию юридических процедур. Собирать команды для уничтожения евреев в Западной Европе было бы гораздо сложнее: люди требовали бы оформления документов, заключения контрактов и т.п., как они к этому привыкли. А в СССР жестких приказов новой власти было достаточно, чтобы назнач-

— Вы изучали природу геноцида не только в контексте Холокоста, но и на примерах Гватемала, геноцида сиридов в Ираке. Почему это важно для вас?

— Мне интересна природа геноцида с точки зрения психологии его участников. Почему так много молодежи присоединилось к Гитлеру и почему они были готовы умирать ради того, чтобы убивать? Поэтому что наука об убийстве всегда одна и та же. Мы должны исследовать Бабий Яр исторически и антропологически, чтобы знать, как это могло случиться с таким большим количеством людей. И не только в Украине, но на всей планете, чтобы вылечить всю планету.

Я преподаю в университете курс «Криминалистика Холокоста». Мы рассказываем молодым людям, что тогда произошло и почему. Мы учим их, как действовать в таких ситуациях. Потому что все массовые убийцы действуют так же, как когда-то действовали в Бабьем Яру.

Гитлер умел поощрять людей. Всегда найдутся те, кто хочет убивать. Это катастрофа или болезнь, не национальная, это общечеловеческая болезнь. Это касается и уничтожения эзидов в Ираке. Для меня это очень большая проблема — говорить молодым людям: «Когда вас научат поощрять стать убийцей, будьте осторожны». Нет никого, кто не смог бы стать убийцей. Киллерами не рождаются, ими может стать кто угодно и когда угодно.

Самое сложное, с чем приходилось бороться все эти годы, — это равнодушие. Равнодушие к массовым преступлениям. Я не думаю, что это равнодушие можно преодолеть. Людей интересует только то, что происходит рядом с ними. Мы хотим получать удовольствие от жизни и закрываем глаза на все остальное.

Людей не интересует чужое горе. Это, к сожалению, реалии человечества. Но я уверен, что мы все равно должны рассказывать эти истории. Потому что террористы сегодня действуют так же, как и те, кто расстреливал невинных жертв в Бабьем Яру.

**БЕСЕДУ ВЕЛ
ИГОРЬ ЛЕВЕНШТЕЙН**

Єврейський громадський центр «ХАЛОМ»

Halot — це місце, де збуваються мрії! Наш центр створений для того, щоб відкривати нові грані творчості, розвивати та збагачувати таланти, отримувати нові знання та просто відпочивати.

Ми маємо безліч напрямків діяльності, тому кожен відвідувач може знайти справу до душі — дитячі програми (міні-садочки, школа раннього розвитку, бейбі-йога, недільна школа), хореографія (класична, бальна, хіп-хоп, брейк-данс), творчі програми (гончарна майстерність, образотворче мистецтво, хенд-мейд), освітні програми (англійська мова для дітей та дорослих, івріт), програми для літніх людей та батьків іншого.

Приходьте, будемо дуже раді Вам!
Наша адреса: м.Київ, ст.метро Либідська, вул. К.Малевича, 86-О
Тел.: (044) 220-29-03; (063) 606-94-29

КОНСУЛЬТАЦІЇ ДЛЯ ЄВРЕЙСЬКОЇ ГРОМАДИ

Придбання авіаквитків, страхових полісів, бронювання готелів

יעז ל'קיהילה יהודית על רכישת כרטיסי טיסה, ביטוחים
הטבות
Понеділок 09:30-11:30
Середа 09:30-11:30
044-339-91-64
067-147-10-70

ОТ ПЯТИ ДО ДВУХ: ЕВРЕЙСКИЕ НОБЕЛИАТЫ 2021 ГОДА

ИОСИФ ТУРОВСКИЙ

Очередная неделя присуждения Нобелевских премий пополнила список лауреатов-евреев еще на два имени. Премии по медицине получили Ээвид Ажулиус (США), премию по экономике — Джошуа Ангрист (США-Израиль).

Церемония награждения лауреатов пройдет онлайн 10 декабря, в день смерти Альфреда Нобеля. Кроме нобелевской медали лауреаты получат денежные суммы, размер премии в этом году — 10 млн шведских крон (\$1,14 млн).

Общее число лауреатов самой престижной в мире награды перевалило за 900 человек с 1900 года, и 20 процентов из них составляют евреи (с полукровками). Этому уже давно никто не удивляется.

Дэвид Ажулиус

Подсчет еврейских обладателей премий является одним из наиболее любопытных занятий. В свое время израильские ученые Элай Бен-Галь и Йешаяху Лейбович даже создали «Энциклопедию еврейских нобелевских лауреатов».

Нынешний год выдался не очень урожайным для представителей богоизбранных народа. Напомним, что в 2020 году лауреатами Нобелевской премии стали пять евреев: Пол Мильгром (экономика), Алуиза Глик (литература), Роджер Пенроуз и Андреа Гез (физика) и Харви Алтер (медицина). В этом году наших двое — но тут нет ни процентных норм, ни предвзятости, просто так получилось.

Таким образом, евреи сохранили свои позиции в медицине и экономике. Что ж, от века самыми еврейскими ремеслами было деньги считать да людей лечить.

ЮДЕЙ ВРАЧ Я...

Один из ярких эпизодов фильма «Судьба человека». Стой плакеными красноармейцами, немецкий офицер вызывает выйти из строя коммунистов, политкомиссаров, офицеров и евреев. Обходя плерену, немец останавливается у военного характерной внешности и спрашивает: «Юдэй? И плакенный отвечает: «Врач я». После чего его выгнал из строя и расстреливают вместе с группой других жертв.

Простите за мрачные культурные ассоциации. Но от этого никуда не деться. В свое время понятия «еврей» и «врач» были очень близки, особенно в нашей стране. Хотя что там наши времена —

Джошуа Ангрист

сам Рамбам, как известно, был выдающимся врачом. Как и многие другие великие еврейские авторитеты.

С момента учреждения Нобелевских премий (1900 г.) лауреатами в области медицины и физиологии становились 57 евреев. И первым еврейским лауреатом в этой категории в 1908 году стал наш земляк Харьковчанин Илья Мечников, сын евреек Элены Нехаевой.

В 2021 году Нобелевский комитет признал лауреатами американского физиолога Дэвида Ажулиуса и молекулярного биолога Ардема Патапутяна. На сайте комитета сообщалось, что ученыe открыли рецепторы, реагирующие на температуру и прикосновение. «До этого

американской академии искусств и наук (2005), иностранный член Бенгерской академии наук. Лауреат множества престижных отраслевых премий (принца Австрийского, Шао, Гайднера, Розенстила, Кави и других).

О высокой награде доктор Ажулиус узнал из телефонного сообщения от своей невестки, которая написала, что ее звонок секретарь Нобелевского комитета и спрашивала номер лауреата. Дать телефон без его разрешения невестка не захотела, и таким образом первой сообщила Дэвиду радостную новость.

И БЫЛ ГЛАБОКИЙ ЭКОНОМ

Экономическому разделу нашей статьи предшествует менее мрачную цитату в заголовок — из «Евгении Онегина».

Одним из трех лауреатов Нобелевской премии по экономике за 2021 год стал израильско-американский экономист Джошуа Ангрист.

Профессор Массачусетского технологического института разделил награду с Гвидо Имбенсом из Стэнфордского университета и Дэвидом Кардом из Калифорнийского университета в Беркли.

Лауреат Канады Кард получил половину премии «за эмпирический вклад в экономику труда», как говорилось в сообщении Шведской академии. Ангрист и Имбенс разделили вторую половину «за методологический вклад в анализ причинно-следственных связей».

Джошуа Ангрист стал 13-м лауреатом Нобелевской премии с израильским гражданством. Он жил в Израиле в 1982–1985 годах и отслужил параптистом-десантником в ЦАХАЛЕ.

Тут есть любопытный нюанс: в 1991–1996 годах профессор Ангрист преподавал в Еврейском университете (Иерусалим), но затем оставил Израиль и окончил

ки труда, экономики городов и экономики образования, и известен тем, что использовал квазиэкспериментальные исследовательские схемы для изучения последствий государственной политики и изменений экономических или социальных обстоятельств. Он является со-учредителем и со-директором Школы эффективности и снижения неравенства при экономическом факультете Массачусетского технологического института, которая изучает взаимосвязь между человеческим капиталом и неравенством доходов в США.

Ученый также является членом Эконометрического общества, в 2006 году был избран членом Американской академии искусств и наук. В 2007 году Ангрист получил почетную степень доктора экономики в Университете Санкт-Галле в Швейцарии. Он — лауреат Премии Джона фон Неймана (2011), ежегодно присуждаемой Колледжем перспективных исследований имени Альдо Райка в Будапеште.

Джошуа Ангрист стал 35-м еврейским лауреатом Нобелевской премии по экономике. Напомним, что эта награда, официально именуемая «премия Шведского государственного банка по экономическим наукам памяти Альфреда Нобеля», присуждается с 1970 года. Ее первым лауреатом был еврей Пол Самуэльсон.

Также Ангрист стал 13-м лауреатом Нобелевской премии с израильским гражданством. Он жил в Израиле в 1982–1985 годах и отслужил параптистом-десантником в ЦАХАЛЕ.

Ангрист и Гвидо Имбенс показали, какие выводы о причине и следствии можно сделать из естественных экспериментов, а «разработанная ими структура была широко принята исследователями, работающими с данными наблюдений».

Открытия в нашем понимании восприятия и интерпретации нервной системой окружающей среды возникли фундаментальный вопрос: как же все-таки температура и механические стимулы превращаются в электрические импульсы в нервной системе? — отмечается в пресс-релизе. Так же там подчеркивается, что исследование о механизме активации нервных импульсов, в основу которых легли открытия ученых, призваны стать краеугольным камнем в разработке методов лечения различных болезненных состояний, в том числе хронической боли.

Дэвид Ажулиус родился в 1955 году в знаменитом эмигрантском районе Брайтон-Бич, Бруклин, Нью-Йорк. Он — внук еврейских эмигрантов из царской России. Его отец был инженером, мать работала учительницей начальных классов.

Дэвид учился в Средней школе Авраама Линкольна. Получил степень бакалавра в Массачусетском технологическом институте (1977). Под руководством еврея Рэнди Шекмана получил докторскую степень в Калифорнийском университете в Беркли в 1984 году. В 1989-м Ажулиус завершил свой постдокторат у Ричарда Акселя в Колумбийском университете. С 1990 года работает в Калифорнийском университете в Сан-Франциско, профессор.

Дэвид Ажулиус известен исследованием рецепторов, которые реагируют на ментол, горчичное масло и капсаидин — алкалоид, содержащийся в различных видах жгучего перца.

Ангрист входит в число ведущих мировых экономистов в области экономи-

«МАЛЬМЕИЗАЦИЯ» СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

АМЕРИКАНЦЫ СОВЕРШАЮТ ТЕ ЖЕ ОШИБКИ, ЧТО И ЕВРОПЕЙЦЫ

ДАНИЭЛЬ ГРИНФИЛД

Анджелес, по-прежнему выполняют молодые люди, чьи родители приехали сюда из Ирака, Пакистана или Газы. Крики «убийте евреев, освободите Палестину!» — это не ядерная аберрация, а новая норма.

Единственное, что могло бы остановить это, и, возможно, еще остановит, это готовность американских евреев высказать невыразимое: что некоторым людям есть место в этой стране, а некоторым нет.

Идея о том, что иммиграция должна быть взаимным общественным договором, а не самоубийственным пактом, глубоко чужда всему тому, что миллионы американцев, евреи и христиан, усвоили за долгие годы. Более того, наряду с христианской церковью и НIAS, которые выступают за то, чтобы поселить в Америке большие исламисты, подавляющая часть населения страны согласна с тем, что мы должны принимать тех, кто к нам приезжал. Но если мы будем принимать всех, то вскоре будем вынуждены жить по их правилам.

В то время как наши улицы заполнены бездомными, а безработные американцы рекордными темпами умирают от передозировки наркотиков, церкви читают своим прихожанам лекции о моральном долге привезти в Америку больше иракцев, сирийцев и пакистанцев. Но 11 сентября и теракты в крупных городах — это только начало демографической колонизации США исламистами.

Следующий этап — насилие толпы, которую европейская пресса осторожно называет «разъяренной молодежью», — сейчас имеет место в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе. Этим не ограничивается. Эпоха джihadистов-одиночек еще не закончилась, но будущее исламского террора в Америке — это групповые нападения, как в парижском театре Bataclan, и более обыденные беспорядки и массовые атаки исламистов, поддерживаемых их левыми союзниками. Евреи в Нью-Йорке — самая легкая мишень, но, как вам могут подтвердить шведы или французы, дело на этом редко останавливается.

Мусульманское насилие не является реакцией на угнетение или преследование. Это теологическая миссия превосходства — колонизировать и поработить немусульман, как поясняли нам многочисленные джihadисты на своих судебных процессах. Мы решили не верить им на слово.

Израиль не является проблемой. Как и карикатуры на Мухаммеда, пакистанский медведь с неподобающим именем или ложные сообщения об оскверненном Коране. Когда бандиты и террористы хотят избивать и убивать людей, они всегда находят повод. Слушать их оправдания и принимать их виновных почти так же глупо, как посещать их страны или позволять им оставаться в вашей стране достаточно долго для того, чтобы они смогли вас убить. Если мы хотим выжить, нам следует перестать быть глупыми. Иначе мы научимся жить и умирать, как Майкл. Это уже произошло в Европе. Теперь это происходит в Америке.

Если американские евреи хотят остановить антисемитизм, они должны прекратить импортировать его из мировых центров антисемитизма. По-настоящему бороться с антисемитизмом — значит бороться с антиисламской иммиграцией. Или инвестировать в плюснеборибаемые окна, одновременно проповедуя поджигателей синагог беседами об антисемитизме.

Мало выступать «против антисемитизма» — нужно четко называть его источники

Сторонники Александрии Окасио-Кортес

Как я писал в то время, «когда один из защищавших эту риторику в социальных сетях. А Джордж Сорос, финансирующий большую часть американских левых, уже приводил этот аргумент два десятилетия назад. «На отношение к еврейской общине влияет успех производственного лобби в подавлении различных взаимодействий», — утверждал бывший пособник нацистов. Но этого, конечно, следует ожидать от антисемитского движения. Американские евреи, однако, на протяжении жизни целого поколения наблюдали за изнанкой европейских евреев и мало что сделали за это время. Читая на протяжении многих лет статьи о судьбе евреев Парижа, Берлина и Майами, они продолжали поддерживать массовую мусульманскую иммиграцию, как будто на иммиграционной реформе, призванной остановить «мальмезацию» Нью-Йорка и Лос-Анджелеса.

По оценкам, после 11 сентября 2001 года численность мусульманского населения в США удвоилась. Исламисты утверждают, что в Нью-Йорке проживает более 750 тысяч мусульман (около 9% населения) и действуют сотни мечетей. Возможно, эти цифры преувеличены, но нельзя отрицать, что мусульман сейчас гораздо больше, чем раньше.

Когда президент Трамп попытался ввести запрет на въезд в США для граждан мусульманских стран, это результат. Как и во многих европейских городах, в Нью-Йорке проживает множество озабоченных молодых мужчин-мусульман, готовых нанести удар. А евреи — легкая мишень. Когда Вазим Алаведх был арестован за жестокое нападение на бухгалтера еврея, он заявил: «Если бы я мог сделать это снова, я бы это сделал», и после освобождения его встречали как героя.

В то же время Антидифамационная лига подчеркивает, что за последние годы в Америке произошли значительные изменения. Согласно ее данным, в 2018 году было совершено 1000 случаев антисемитизма. Даже если оценки исламистов преувеличены, их число значительно выросло. В обоих городах все еще достаточно евреев для того, чтобы политики демократии выступали с символическим осуждением антисемитизма.

В то время как ортодоксальные евреи, кроме Uri L'Tzedek, компонента еретической лиги, поддерживают синагоги Yeshivat Chovevei Tora, на славянских евреев в Нью-Йорке и Лос-

ГАЗОВАЯ КАМЕРА ДЛЯ ОЛИМПИЙСКОЙ ЧЕМПИОНКИ

Олимпийская сборная Нидерландов по гимнастике, завоевавшая «золото» в 1928 году

В вышедшей недавно новой книге Найджела Маккери «Неугасимый огонь» впервые раскрыты трагические истории почти 500 олимпийцев, погибших в годы Второй мировой войны, в том числе спортсменов-евреев, уничтоженных в концентрационных лагерях во времена Холокоста.

В то время, как в нынешнем году участники Олимпийских игр в Токио совершили свои подвиги на спортивных аrenaх, мы вспоминали олимпийцев, павших во время войны, которые проявили геройство совершенно иного порядка. Десятны спортымены погибли, проявив храбрость в крупных сражениях войны, в том числе во время вторжения союзников на континент, а почти 60 олимпийцев-евреев были убиты в нацистских концентрационных лагерях в Центральной и Восточной Европе.

Британский историк и сценарист Найджел Маккери, создавший сериалы BBC «Безмолвный свидетель» и «Новые уловки», тщательно исследовал историю жизни всех этих павших героев для своей новой книги «Неугасимый огонь», выпущенной издательством «Pen & Sword».

Единственным британским золотым медалистом, погибшим во время войны, был гребец Джон Ландер, победивший на соревнованиях по гребле в мужских четверках без руля на Олимпийских играх 1928 года в Амстердаме. Ландер погиб в битве за Гонконг в рождественский день 1941 года в возрасте 34 лет. Уроженец Ливерпуля, который учился в Тринити-колледже Кембриджа, он в начале войны жил в Гонконге и после японского вторжения присоединился к Добровольческому корпусу обороны Гонконга в качестве наводчика.

Одна из самых трагических историй — это история голландской женской команды по гимнастике 1928 года, которая выиграла золото на домашней Олимпиаде в Амстердаме. Из 12 женщин в команде пять были еврейками. Во время войны четверть из них были убиты нацистами в Аушвице и Собиборе — Эстелла Астгеребе, Анна Дрезден-Поляк, Хелена Нордхайм и Юдика Симонс. Тренер команды еврей Геррит Клиффорд также был убит в концлагере.

Британский гребец, один из героев Олимпийских игр 1932 года Дэвид Хейт-Томас, армейский командос с внешностью киноактера, принял участие в десантной операции в Тунисе в 1943 году. Его сын Жак принял участие в Олимпийских играх 1948 года в

Лондоне, выступив в забеге с препятствиями, и таким образом продолжил путь отца.

Одним из убитых немецких солдат был серебряный призер Олимпийских игр 1936 года прибытия в длину Луи Лонг, занявшее второе место после легендарного афроамериканца Джесси Оуэнса. Хотя они были соперниками, Лонг продемонстрировал образец настоящей спортивной чести, дав американцу несколько советов перед заключительным прыжком. Оуэнс внимательно прислушался и прибыл на 8,06 метра, завоевав золотую медаль. Лонг занял лишь второе место, тем не менее он первым поздравил чемпиона. Они вместе позировали перед камерами и покинули стадион, взываясь за руки, чем привели в восторг наблюдавшего за ними с трибуны Адольфа Гитлера.

Между спортсменами завязалась теплая дружба, и Оуэнс сказал о Лонге: «Ему потребовалось много мужества, чтобы подружиться со мной перед Гитлером. Я бы расплатился всеми медалями и кубками, которые у меня есть, но и они не смогут отражением той дружбы в двадцать четыре карта, которая у меня была с Луи Лонгом в тот момент. Гитлер, должно быть, сошел с ума, наблюдая, как мы обнимаемся».

С началом войны Луи Лонг был призван в немецкую армию, служил парашютистом-десантником на Сицилии, был пленен на аэродроме Сан-Пietro и убит американскими войсками в Бискайи в июле 1942 года.

Гребец ирландского происхождения Десмонда Кингфорда из Ирландской гвардии, представлявшей Великобританию на Олимпийских играх 1936 года, был награжден Военным крестом за дерзкую атаку на перекресток дорог в оккупированной Франции в августе 1944 года. Атакующие оказались под пулеметным огнем, но захватили позицию благодаря «великому мастерству и отваге» капитана Кингфорда. Десмонд был убит несколько недель спустя, когда снаряд попал в палатку, в которой он спал.

Польский бегун на длинные дистанции Януш Кусиньский, выигравший золото на дистанции в 10 тысяч метров на Олимпийских играх 1932 года, пошел добровольцем в польскую армию после вторжения Германии в 1939 году. Он был дважды ранен в бою, а затем присоединился к польскому сопротивлению во времена нацистской оккупации. Кусиньский был арестован гестапо в марте 1940 года и через три месяца казнен.

Еще одним погибшим был французский суперспортсмен легкоатлет Жорж Андре, который в период с 1908-го по 1924 год участвовал в четырех Олимпийских играх. Андре был участником соревнований по прыжкам в длину, высоту, по бегу на 400, 110 и 400 метров с барьерами, по пятиборью и десятиборью, и дважды становился олимпийским призером. Во время Первой мировой войны он был летчиком-истребителем, потом работал спортивным журналистом. Во время войны с нацистами Андре пошел служить в пехоту и в североафриканскую кампанию погиб в Тунисе в 1943 году. Его сын Жак участвовал в Олимпийских играх 1948 года в

Своей книге Маккери также рассказывает об одной спортсменке, у которой не было возможности участвовать в Олимпийских играх. Лили Хенхоль была выдающейся немецкой легкоатлеткой, выигравшей 10 национальных чемпионатов Германии и установившей четыре мировых рекорда в эстафете 4x100 м, в метании диска (аварады) и толкании ядра. Но Гитлер запретил ей участвовать в Олимпийских играх 1936 года, где она

наверняка претендовала бы на медаль, потому что она была еврейкой. Лили Хенхоль была депортирована в гетто в Риге и расстреляна нацистами в 1942 году.

67-летний британский автор Найджел Маккери написал более 30 книг. О своей работе «Неугасимый огонь» он рассказывает так: «Эта книга содержит краткие биографии всех тех, кто принимал участие в Олимпийских играх до Второй мировой войны, независимо от того, выиграли они медали или нет. В ней есть и немецкие солдаты, но единственным человеком, которого я не мог заставить себя включить туда, был отвратительный генерал СС, наблюдавший за массовыми убийствами. История еврейской гимнастической команды особенно трагична, и это первый раз в моей жизни, когда мне пришло перестать писать и уйти на несколько часов, потому что я была слишком взволнована. Я надеюсь, что моя книга будет способствовать вечному поминанию этих павших олимпийцев и напомнит нам о тщетности войны».

* * *

Чуть подробнее расскажем о нидерландской гимнастике. В 1997 году вся женская сборная Нидерландов по гимнастике, которая завоевала золотую медаль на Олимпиаде 1928 года в своем родном Амстердаме, была включена в Международный еврейский спортивный зал Славы.

Эстелла «Стелла» Астгеребе (6 апреля 1909 г. — 17 сентября 1943 г.)

Погибла вместе с мужем Самуэлем Блитцем, семилетней дочерью Нанни и трехлетним сыном Алфредом в концентрационном лагере Аушвиц. Все они были удушены в газовой камере.

Хелена «Лея» Нордхайм (1 августа 1903 г. — 2 июля 1943 г.)

Была заключенной транзитного лагеря Вестерборк, откуда была отправлена в лагерь смерти Собибор, где погибла вместе с мужем Абрахамом и десятилетней дочерью Ребекой.

Анна «Эн» Дрезден-Поляк (24 ноября 1906 г. — 23 июля 1943 г.)

Была заключенной транзитного лагеря Вестерборк, откуда была отправлена в лагерь смерти Собибор. Там была убита вместе с шестидесятной дочерью Евой. Ее муж Баренд Дрезден погиб несколько месяцев спустя в Аушвице.

Юдика Симонс (20 августа 1904 г. — 20 марта 1943 г.)

В 1935 году вышла замуж за Бернарда Тиманса. Вместе они руководили Центральным еврейским детским домом в Уtrechtе. Супруги были депортированы в Собибор со своими 70 воспитанниками, из которых только несколько человек пережили войну. Бернарда, Юдика, их пятидесятняя дочь Соня и трехлетний сын Леон были убиты после прибытия в концлагерь. В 2010 году возле здания бывшего детского дома в Уtrechtе установлены «Камни преткновения», в том числе и в память о Юдике.

Элька де Леви (21 ноября 1905 г. — 12 декабря 1979 г.)

Единственная еврейка из сборной Нидерландов по гимнастике, пережившая войну и уделавшая в Холокосте. Была депортирована в Собибор, но выжила. Умерла в безвестности в 1979 году.

www.israyed.com

«Камни преткновения» в память о Юдике Симонс, ее муже и детях в голландском Утрехте

ДЖЕЙМС БОНД ПРОТИВ ЛЕНИНА

АЛЕКСАНДР КУМБАРГ

Беларусь, выступления против обсуждаемого в Америке крупного займа Советского Союза, пропагандистские лекции — везде была его рука. Активность Рейли мозолила глаза советским вождям, и шпиону решали заманить в СССР.

Сам же Локкарт относился к затеям восстания осторожно. Зато фактически возглавил Рейли. Переворот был назначен на 6 сентября 1918 года — день заседания исполнительного комитета Совнаркома. Но хоть враг у советской власти было много, действия их часто были несогласованными. 30 августа народный социалист А.Канетиссер убил председателя петроградской ЧК М.Урицкого. В тот же день кто-то (известен Ф.Каплан) радиал в Москве Ленина. Британцы к этим терактам отношения не имели.

Большевики в то время проводили спецоперацию «Трест». Замысел был довольно прост: самим создать «конгреволюционную» организацию и пригласить туда оппозиционеров из России и эмиграции для их последующей ликвидации. Сидней Рейли был передан предложение встретиться с руководителем «антисоветского подполья» в России, что его очевидно обрадовало — ведь это давало Рейли возможность убедить британское правительство выделить новые средства на борьбу и таким образом поправить свои приращения в упадок финанс. Хотя провал ранее уже отправившегося в Россию видного деятеля белого движения Бориса Савинкова, задержанного в Лондоне. Советские газеты называли Рейли одним из главных заговорщиков. За это он охотились, но шпиону удалось бежать в СССР.

В СССР была популярна версия, что Рейли хотел расстрелять Ленина и Троцкого после их ареста. По мнению Э.Кука, в планы Рейли это не входило. Сидней считал, что убийство сделает из вождя революции мучеников, а их нужно унизить — провести по московским улицам.. без штанов.

Решением трибуналов при ВЦИКе в ноябре 1918 года Сидней Рейли был обвинен врагом труда и приворожен к расстрелу. Сам же Рейли в это время в Британии консультировал Уинстона Черчилля по борьбе с Советами, но уже в декабре 1918-го он снова оказался в России. В период гражданской войны Рейли был председателем британцев при ставке генерала Сиднея (тогда Соломон) родился, скончавшись в Херсоне или в Одессе в марте 1905 г. Рейли приехал в Порт-Артур под видом торговца строительным лесом, вошел в доверие к российскому командованию, добился секретные военные данные и прорвался из японцев. А в годы Первой мировой выступил постом в поставках в Россию американского оружия и хорошо на этом заработал.

Большевики, захватив власть, стремились к миру с Германией, что противоречило интересам Великобритании, не желавшей терять в лице России ценного союзника в Первой мировой. Важно было подорвать советско-германские отношения, и британская разведка вернула Сиднея в Россию. Он вербовал советских служащих в Москве и Петрограде, получая от них нужные документы, а также сопровождал А.Керенского в поездке в Мурманск, где тот сел на британский корабль и отплыл из России. В июле 1918 года Рейли пытался въехать в московский мятеж левых эсеров, во время которого его земляки-одесситы Я.Блюмкин и Н.Андреев убили немецкого посла Мирбаха.

Соломон действительно покинул Одессу в 1893 году, но, скорее всего, из-за полицейского розыска за участие в деятельности студенческого политкружка. И направился он тогда в Париж. Следующая яркая вспышка — 1895 год. Соломон вместе с сочинщиком совершил нападение в поезде на двух анархистов, отобрали у них деньги, одного убили. После этого он покинул Францию и приехал в Лондон, где выдавал себя за консультанта-химика, продаив патентованные лекарственные препараты. Одним из клиентов оказалась похожий на зажигательный священник. Соломон открыл пастор и женился на молодой вдове Маргарет, получившей большое наследство.

Кроме того, юный авантюрист общался с революционерами и параллельно сливал информацию о них в Особое отделение Скотленд-Ярда, которым тогда руководил некий У.Майлз. Когда Соломон Розенблум захотел вернуться в Россию с новой легальной биографией, тот помог ему с английским паспортом на ирландское имя Сидней Рейли покоя. Поддержка партизанской армии Булака-Балаховича в

СНОВА РОССИЯ

Рейли колесил по миру — Китай, Япония, Европа, Османская империя, Персия, США, Канада... Совсема работу шпиона с коммерцией. Не большую часть времени проводил в России. Работал в британском посольстве в Санкт-Петербурге, занимался торговлей контрактами с влиятельными российскими политиками, предпринимателями. Возможно, был связан с российской разведкой.

ОТ РОЗЕНБЛЮМА ДО РЕЙЛИ

Очевидно, вы помните, как в фильме «Москва слезам не верит» разыскивали одного из главных героев «Георгий Иваныч, он же Гога, он же Юрий, он же Гора, он же Жора» здесь проживает? — Здесь только Георгий Иваныч». У Сиднея Рейли тоже была целая коллекция имен — Георгий, Сигизмунд, Зигмунд, Семен, Педро... Плюс коллекция фамилий-псевдонимов. И родился он, говорили, в Одессе, или в Плоцье, или в Иране. А батюшка его был то ли ирландский капитан морского флота, то ли русский дворянин-полковник. Но постепенно исследователи докопались — особенно преуспел британский историк Эндрю Кук, тщательно изучивший предмет на протяжении 20 лет.

Сидней (тогда Соломон) родился, скончавшись в Херсоне или в Одессе в марте 1905 г. Рейли приехал в Порт-Артур под видом торговца строительным лесом, вошел в доверие к Советам, но уже в декабре 1918-го он снова оказался в России. В период гражданской войны Рейли был председателем британцев при ставке генерала Сиднея

Накануне Русско-японской войны 1904-1905 гг. Рейли приехал в Порт-Артур под видом торговца строительным лесом, вошел в доверие к Советам, но уже в декабре 1918-го он снова оказался в России. В период гражданской войны Рейли был председателем британцев при ставке генерала Сиднея

Сидней Рейли был обвинен врагом труда — убийством и умышленным убийством. Или вот писательница Нина Берберова, вращавшаяся в российских эмигрантских кругах, отмечала в книге «Железная женщина»: «Рейли, несомненно, был человеком незаурядным, и даже на фотографиях лицо его говорит об энергии и известной "маттиз", которая в этом человеке кипела всю жизнь».

Сидней Рейли стал основным прототипом Джеймса Бонда — идея создать супергероя родилась у автора Яна Флеминга после того, как он узнал о секретном агенте из архивов британской разведки и от самого Локкарта. В то же время на образ Бонда повлияли и другие исторические персонажи.

Можно сказать, что у Сиднея Рейли не было нравственных принципов и, судя по всему, четкой политической позиции — больше всего он любил деньги и развлечения. Но главное определение, которое напрашивается, когда